

Конституция А. И. Гучкова – праволиберальный проект Основного закона Российской империи или черновик партийной программы?

Дмитрий В. Аронов^{a, @}; Светлана К. Жилаева^b

^a Орловский государственный университет им. И. С. Тургенева, 302026, Россия, г. Орел, ул. Комсомольская, 95

^b Орловский юридический институт МВД РФ им. В. В. Лукьянова, 302027, Россия, г. Орел, ул. Игнатова, 2

@ aronovdv@mail.ru

Поступила в редакцию 19.08.2019. Принята к печати 24.09.2019.

Аннотация: В статье анализируется политико-правовая природа документов, которые хранятся в личном фонде создателя и лидера политической партии России начала XX в. «Союз 17 октября» А. И. Гучкова под названием «Проект конституции Российской империи». В российской историко-правовой науке сформировался подход к этим материалам как к проекту конституции России начала XX в., разработанному представителями правого крыла российского либерализма. Проведенный сравнительный анализ текста конституционного проекта Гучкова с материалами ряда вариантов программы политической партии «Союз 17 октября» показал, что он практически полностью совпадает с текстом двух вариантов партийной программы. Ряд выявленных признаков указывает на то, что он занимает промежуточное место между редакциями партийной программы октябристов, которые были последовательно приняты Первым и Вторым съездами партии, а также Московским Центральным комитетом партии. Сделан вывод о необходимости отнести анализируемый документ не к конституционным проектам, а к материалам партийно-политического творчества партии «Союз 17 октября». Соответственно, можно говорить об отсутствии у правого крыла либерального здания самостоятельного конституционного проекта.

Ключевые слова: либерализм, конституционный проект, Союз 17 октября, государственное устройство

Для цитирования: Аронов Д. В., Жилаева С. К. Конституция А. И. Гучкова – праволиберальный проект Основного закона Российской империи или черновик партийной программы? // Вестник Кемеровского государственного университета. 2019. Т. 21. № 4. С. 890–897. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2019-21-4-890-897>

Введение

Конституционное наследие отечественного либерализма имеет давнюю и устойчивую традицию как научного, так и общественно-политического осмысления в российской историографии. Оно возникло в качестве уникального общественно-политического явления в условиях жестких ограничений практически любой общественной активности со стороны официальной власти, локализованной в системе государства т. н. полицейского типа. Либеральное конституционное законодательство прошло эволюцию от набросков структуры российской конституции до эмигрантских проектов, которые сегодня воспринимаются скорее как наивные надежды представителей либеральной мысли, вытесненных ходом событий за пределы родной страны [1].

Несмотря на то, что либеральное конституционное законодательство изучается без идеологических стереотипов на протяжении уже более чем четверти века, мы не можем говорить, что оно исчерпало свой исследовательский потенциал. В наши дни новые грани обретает дискуссия о наличии национальной модели либерализма вообще и российской в частности, о совместимости либерализма

с насильственными методами преобразования общества [2–6], о присутствии в либеральном дискурсе тех, чья политическая практика (октябристы) вряд ли может быть однозначно соотнесена с безусловным признанием равных прав различных национальностей и в отношении ряда других вопросов политической жизни России начала XX в. [7; 8]. Полагаем, что и в ближней, и в дальней перспективе проблематика исследования сохранит свой непреходящий исследовательский интерес.

Материалы и методы

Базовым понятием, которым оперирует современная историческая и историко-правовая наука, выступает сегодня дефиниция *либеральные проекты Основного закона (Конституции) России*. Ее составляют документы, позволяющие дать оценку теоретической деятельности и партийной политико-правовой практике российского либерализма. Хронологически ряд этих документов открывает «освобожденческий» проект¹. При этом его текст более чем на 80 % был использован в тексте «харьковского» проекта [9]. В структурном и отчасти в содержательном

¹ Вышел под названием «Основной государственный закон Российской Империи». См.: Освобождения союз // Словарь Брокгауза и Ефрона. Режим доступа: <http://be.sci-lib.com/article075133.html> (дата обращения: 10.05.2014).

отношении, по кругу авторов «освобожденческий» проект органически взаимосвязан с самым известным либеральным проектом Основного закона России – «муромцевским»². Соответственно именно содержание этих двух законопроектов используется отечественными и зарубежными исследователями для характеристики либерального конституционного законодательства начала XX в. [10]. Этот подход вполне обоснован. Действительно, для работ общего характера, не имеющих в качестве специальной цели исследование либерального этапа российского конституционализма, этих материалов вполне достаточно.

Однако при постановке специальной исследовательской задачи по полной и всесторонней характеристике российского либерального законодательства крайне важным выступает привлечение в качестве эмпирических источников всего комплекса документов, чья внешняя форма и / или существенное содержание позволяют присовокупить их к числу либеральных конституционных законопроектов.

Если мы будем следовать данной методологии, то в первую очередь следует включить в эмпирическую базу проект Московской городской думы (МГД), который также называют «герценштейновским» проектом. Он стал результатом деятельности группы либеральных депутатов МГД. Судя по всему, в массе своей они были связаны с деятельностью комиссии МГД по общим вопросам городского устройства. История создания проекта, круг лиц, входивших в число авторов, на сегодняшний момент практически не известны. Даже в диссертационной работе, в которой более чем подробно рассматривается деятельность гласных МГД, относящихся к различным политическим лагерям, в годы Первой русской революции, не упоминается ни сам проект, ни какие-либо сведения о работе над ним в эти годы [11].

Компаративистский анализ текста «герценштейновского» проекта с текстами, так сказать, классических образцов либерального конституционного законодательства начала XX в.³ показал наличие эволюционно-генетической связи. Она вполне логична как в силу общелиберальной ориентации их авторов, так и использования удачных находок ранних по происхождению текстов в более поздних проектах.

В качестве примера можно привести переработку «освобожденческого» проекта при написании «муромцевского» в сторону замены декларативно-политизированных положений на статьи с гораздо более высокой степенью юридизации. Если говорить о проекте МГД, то ему присуща иная архитектура, предполагающая принципиально новые, в сравнении с иными проектами, разделами. В частности, это блоки, посвященные рабочему вопросу, государственному регулированию экономики, финансовой сферы, местного

самоуправления. Данное обстоятельство, как и стиль и язык проекта, исключают из числа проектов-доноров «освобожденческий», впрочем, как и «муромцевский» проекты. С. А. Муромцев и его коллеги решили, казалось бы, нерешаемую задачу. Они сумели вогнать либеральные идеалы в прокрустово ложе текста уже действующих Основных законов России [12, с. 244–255].

Однако наиболее дискуссионным с точки зрения классики науки конституционного права и истории государства и права стал вопрос о включении в корпус либеральных конституционных проектов документа, известного в российской историографии под названием «Проект Государственной думы, составленный Екатеринославским земством». Собственно о том, что этот текст не претендует на звание проекта Основного закона, писали уже его авторы в приложенной к нему сопроводительной записке. Они перечислили внешние обстоятельства, определившие стиль и содержание документа, которое было ограничено «кратким изложением тех положений, которые должны служить основой грядущих преобразований»⁴. Эклектичный текст, как мы все-таки полагаем, относящийся к категории конституционных проектов, сочетается с декларацией и заключением общеполитического содержания. В частности, все завершалось перечислением первоочередных сфер общественной жизни, которые, по их мнению, требовали незамедлительной реформы регулирующего их законодательства.

«Харьковский» проект представляет собой частичную переработку «освобожденческого» текста, не содержащую принципиальных изменений, и на настоящий момент является пока единственным известным нам проектом, который реализовал план «освобожденцев» пропагандировать в российском обществе идеи конституционализма именно посредством публикации проекта основного закона. Еще проект интересен тем, что изменения, которые присутствуют в нем сравнительно с «освобожденческим», мы практически полностью сохранными видим в тексте «муромцевского» проекта. Последнее обстоятельство связано с общностью авторов «харьковского» и «муромцевского» проектов.

При этом все упомянутые нами конституционные проекты по их политической принадлежности можно отнести к центристским и отчасти леволиберально ориентированным разработкам политико-правового свойства [13, с. 113–120]. Открытым оставался вопрос о наличии подобных материалов у представителей праволиберальных политических кругов, которые в политической истории России традиционно соотносятся с деятельностью «Союза 17 октября» [14, с. 121–125]. В данном случае мы абстрагируемся от дискуссионного вопроса о соответствии

² Также существовало, но не получило распространения наименование проекта «земский». См.: Кокошкин Фёдор Фёдорович. Биография. Режим доступа: <http://ibyu.narod.ru/kokosh.html> (дата обращения: 15.08.2019).

³ Проект Основного и Избирательного законов в редакции С. А. Муромцева // Сергей Андреевич Муромцев: сб. ст. К. К. Арсеньева, Н. И. Астрова, С. И. Бондарева, М. М. Винавера, Н. А. Гредескула, Н. В. Давыдова, Н. А. Каблукова, А. А. Кизеветтера, Ф. Ф. Кокошкина, С. А. Котляревского, А. Р. Ледниченко, П. Н. Милюкова, В. Д. Набокова, Н. В. Тесленко, А. А. Цурикова, кн. Д. И. Шаховского и Г. Ф. Шершеневич. М.: М. и С. Сабашниковы, 1911. [6], 419 с.

⁴ Проект Государственной Думы, составленный Екатеринославским земством // Право. 1905. № 21 (29 мая).

содержания политико-правовых практик октябристов⁵ либеральному символу веры и принимаем за основу тезис об октябризме как правом крыле либерализма в России.

Соответственно, наиболее репрезентативным материалом для поисков в этом направлении выступает документ, отложившийся в фонде А. И. Гучкова и получивший название «гучковской» конституции. К этому побуждает и само название архивного дела, в котором используется формула «Проект конституции Российской империи»⁶.

Неверно было бы говорить, что данный проект полностью обошли своим вниманием отечественные специалисты в области истории государства и права, политической истории России. Правда, следует отметить, что даже в работах, специально посвященных истории российского дореволюционного конституционализма, авторы порою не упоминают не только отечественных специалистов, много лет занимающихся этой проблематикой, хотя бы и представляющих иные отрасли научного знания, но даже собственно базовые либеральные проекты Основного закона и их авторов – С. А. Муромцева, Ф. Ф. Кокошина, М. Я. Герценштейна и др. [15, с. 31–58, 162–178]. Системно и столь же подробно с применением компаративистских методов исследования, наряду с иными проектами Основного закона, «гучковский» проект до недавнего времени не рассматривался. Одним из первых авторов, обратившихся к его тексту, была Т. А. Пучина, которая в 1995 г. в кандидатской диссертации, посвященной вопросам государственного устройства в программах политических партий России, отнесла «гучковский» проект к актам т. н. английского типа. С этим выводом, если говорить о сущности документа, вполне можно согласиться. Однако в рамках поставленной исследовательской задачи главное внимание в работе было уделено типу предлагаемого в ней государственного устройства России [16, с. 75–76; 17]. Такова на сегодняшний день в самом общем виде историография проблемы и источниковая база исследования, результаты которого представлены в настоящей статье.

Определенную специфику имеет и методология, примененная в ходе проведения исследования. Наряду с устоявшимся вполне академичным набором общенаучных методов исследования есть определенная специфика в применении компаративистских (сравнительных) методов исследования. Она связана со спецификой источниковой базы. Говоря о конституционных проектах российского либерализма начала XX в. мы, по сути, имеем дело не столько с материалами юридического характера, сколько с источниками, отражающими политико-правовые взгляды их авторов и коллективных политических акторов, чью позицию они

выражали. При этом практически одновременно с этим массивом материалов формируется корпус партийной программтики, весьма близкой по смыслу и, если говорить о классическом развитии партийного законодательства, предшествующей ему. Однако в политической жизни России начала XX в. эти стадии порой менялись местами или развивались параллельно. Решая вопрос об определении базы для сравнительно-правового исследования, нами была разработана система критериев отнесения сгенерированных в начале XX в. материалов именно к конституционным проектам. Одной из целей ее разработки было отделение от конституционных проектов материалов партийной программтики. Помимо таких явных признаков, как собственно название того или иного документа и степень юридикации его структуры и языка, есть ряд существенных отличий в этих видах источников. К наиболее явным относятся возможность дуализма в программтике и органическая невозможность этого в законопроектном материале.

Наиболее интересные результаты новая методология дала применительно к материалам политической партии «Союз 17 октября». Итогом стал отказ от ранее выдвинутого нами тезиса о существовании праволиберального проекта Основного закона России, основанного на материалах архивного фонда А. И. Гучкова.

Результаты

Говоря о проекте А. И. Гучкова как о документе, нельзя не отметить, как нам представляется, знаковые в свете последующих наших рассуждений детали. Они заключаются в том, что само архивное дело содержит три экземпляра документа, при этом в одном из них отсутствует страница. Судя по общим признакам печатного текста на всех страницах, эти три копии были выполнены на одной машинке. Какая-либо рукописная правка или пометки любого рода в проекте отсутствуют, как и какие-либо явные указания на авторство и дату его подготовки.

Материалы мемуарного характера, оставленные соратником А. И. Гучкова, активным участником организации «Союза 17 октября» Д. Н. Шиповым, материалы заседаний рабочих органов «Союза 17 октября»⁷, не содержат указаний ни на авторство проекта, ни на дату его появления, ни на историю его возникновения. Специалисты, занимающиеся историей отечественного либерализма, полагают, что большинство программных материалов октябристов готовили лидеры Санкт-Петербургского клуба общественных деятелей – прежде всего, М. В. Красовский и Ю. Н. Милютин. Если говорить об авторстве проекта, то в мемуарах Д. Н. Шипова⁸ мы периодически встречаем

⁵ Партия «Союз 17 октября». Протоколы съездов, конференций и заседаний ЦК. Т. 1. Протоколы съездов и заседаний ЦК. 1905–1907 гг. / сост., автор предисл., введ. и коммент. Д. Б. Павлов, отв. ред. В. В. Шелохаев. М.: РОССПЭН, 1996. С. 343–346.

⁶ Проект конституции Российской империи с разделами: государств[енное] устройство, права граждан, народное просвещение // Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 555 (Гучков А. И.). Оп. 1. Д. 5.

⁷ Партия «Союз 17 октября»...

⁸ Шипов Д. Н. Воспоминания и думы о пережитом / предисл., подгот. текста и коммент. канд. ист. наук С. В. Шелохаева. М.: РОССПЭН, 2007. 679 с.

ссылки на дефицит в партии кадров, способных оперативно работать с материалами, инициируемыми представителями государственной власти в период разработки изменений, вносимых в текст Основных законов России. Данной проблемы не возникало у кадетов, сосредоточивших в своей партии лучшие интеллектуальные силы страны. Они не только генерировали несколько проектов Основного закона России, отчасти нашедших свое воплощение в правительственном конституционном законодательстве, но и разработали совокупность законопроектов, которые, по их мнению, были необходимы для их реального правоприменения⁹.

При нашем первом обращении к тексту проекта, несмотря на определенные сомнения, связанные с архитектурой (внутренней структурой) документа, мы включили его в общий ряд либеральных проектов Основного закона, отнеся к праволиберальным проектам [18; 19]. Данное обстоятельство, как представлялось, позволяло показать все богатство способов включения в российское правовое поле совокупности базовых либеральных ценностей, уже обремененных в строго юридические, технически приемлемые имперским законодательством формулы.

«Проект Гучкова» в нашей первоначальной его оценке как проекта Основного закона по духу и сути явно принадлежал октябристам. В пользу этого предположения говорит как общелиберальный характер его базовых положений в области государственного устройства страны, так и института (в основном) прав человека. Проект также содержал своего рода фирменный знак отечественных октябристов: в него был включен весьма масштабный (более трети) относительно общего объема проекта раздел «Народное просвещение»¹⁰. Нельзя не отметить, что стиль и язык этого раздела явно отличны как от языка разделов «Государственное устройство» и «Права граждан», так и от стилистики норм конституционного законодательства, принятых в юриспруденции начала XX в. Эта часть проекта напоминала, скорее, декларацию на заданную тему.

Своеобразной сквозной темой целого ряда заседаний органов партийного руководства октябристов выступало требование о включении в партийную программу такого права, как право петиции. Данное право в тексте «гучковского» проекта присутствует¹¹. При сравнении структуры проекта (Государственное устройство, Права граждан, Народное просвещение) со структурой партийной программы октябристов¹² был сделан вывод, что программа выглядит и более системной, и более структурированной.

Это позволило сделать предположение о появлении проекта конституции еще до разработки партийной программы.

Общая оценка проекта «гучковской» конституции, его места в общем ряду либерального конституционного законодательства начала XX в. состояла в том, что он в силу явной необработанности структуры был оценен как явно уступающий «освобожденческому» («харьковскому»), «муромцевскому» проектам и проекту МГА, превосходя при этом «екатеринославский» проект, не считая раздела по образованию.

Отсутствие в проекте даже намеков на вступление и заключение подвигло нас к предположению, что «гучковский» проект – это лишь часть проекта, который, судя по разнице в стилистике разделов, скорее всего, готовился несколькими рабочими группами. Отсутствовал в проекте и столь популярный у либералов сюжет, как реформирование судебной системы [20; 21], хотя в проекте мы постоянно встречаем указания на место и роль судебной власти в обеспечении института прав и свобод человека, фундаментальной основы либерального символа веры [22; 23].

Однако данное предположение оказалось ошибочным. Выявленные в ходе работы с источниками по истории российского либерализма начала XX в. детали позволили выявить знаковые совпадения текста т. н. проекта конституции А. И. Гучкова с октябристской программатикой. Данное обстоятельство подвигло нас к комплексному компаративистскому анализу текста законопроекта с соответствующими разделами ряда материалов, в которых отразилась эволюция партийной программы «Союза 17 октября»¹³. В первую очередь это вариант программы «Союза 17 Октября», принятый Первым съездом в феврале 1906 г., утвержденный Московским Центральным Комитетом (ЦК) в 1906 г. в преддверии Второго съезда партии, «Краткая политическая программа "Союза 17 октября"», принятая на Поволжском съезде в Казани в сентябре 1906 г., и изменения, внесенные в программу октябристов Вторым съездом, проходившим в феврале 1907 г.

Результаты сравнительного анализа показали, что особняком среди них стоит политическая программа, принятая Поволжским съездом, прочие же материалы совпадают практически дословно. Если сравнивать разделы, посвященные государственному устройству и правам человека, то они полностью идентичны в «гучковском» проекте и программе, принятой Московским ЦК. Единственное отличие состоит в том, что в шестой статье в программе Московского ЦК отсутствует одно слово. В формуле «Члены Государственной Думы избираются полноправными

⁹ См., например: Записка, составленная советом из Ковалевского В. И., Ковалевского М. М., Милокова П. Н., Гессена В. М., Головина Ф. А., Лазаревского Н. И. и Муромцева С. А., представленная государю по поводу выработанного Советом Министров проекта основного и избирательного закона // Российский государственный исторический архив. Ф. 1622. Оп. 1. Д. 281. Л. 1.

¹⁰ ГАРФ. Ф. 555. Оп. 1. Д. 5. Л. 3–3 об.

¹¹ Там же. Л. 2.

¹² Программа «Союза 17-го октября» // Хронос. Режим доступа: http://www.hrono.ru/dokum/190_dok/1905prog14.php (дата обращения: 10.05.2014).

¹³ Программа «Союза 17-го октября» ...; Краткая политическая программа «Союза 17 октября», принятая на Поволжском съезде в Казани в сентябре 1906 г. [Н. Новгород: Тип. Т-ва труженников печатного дела, 1906]. 8 с.; Партия «Союз 17 октября»... С. 341–342.

гражданами, имеющими в данной местности местоительство в течение определенного законом времени, из числа всех избирателей не моложе 25 лет, путем равной, реальной и закрытой подачи голосов прямой в городах, имеющих свое отдельное представительство, и двухстепенной в остальных местностях» убрано слово *реальной*. В них также идентичны и разделы, посвященные народному образованию.

Незначительные отличия выявляются при сравнении этих фактически единых текстов с текстом изменений, внесенных в программу партии Вторым съездом в феврале 1907 г. Это касается раздела «Государственное устройство», который изменился лишь на 4 %. Они относятся к первой статье, в которой в формулировку «Российская империя есть наследственная конституционная монархия...» добавили политически достаточно значимый акцент: «Российская империя есть единая и нераздельная наследственная конституционная монархия...». Не вошел в редакцию программы 1907 г. и термин *реальной* в контексте подачи голосов, отличающий «гучковский» проект от редакции Московского ЦК, каковая и была использована Вторым съездом. В ст. 7 (таблица) того же раздела при перечислении субъектов, избирающих часть Госсовета, формируемую по избранию, из перечня были убраны представители от «областей Империи».

Есть изменения и в ст. 11, где речь идет об ответственности министров. Здесь присутствует как стилистическая, так и содержательная правка. Что касается последней, то если в первоначальных вариантах для возбуждения судебного преследования в отношении министра было необходимо решение одной из палат, то в редакции Второго съезда для этого необходимо было совместное решение двух палат. Из этой же статьи была убрана та ее часть, в которой речь шла о том, что «Министр не может в этом

случае быть амнистирован или помилован без согласия народного представительства». Нетрудно заметить, что оба отмеченных изменения вполне существенны и односторонненны в сторону некоторого сокращения прав народного представительства в отношении высшего эшелона представителей исполнительной власти.

Заключение

Выявленные в результате сравнительного анализа как общность, так и отличие текстов вполне убедительно доказывают, что документ, хранящийся в архивном фонде А. И. Гучкова под названием «Проект Конституции Российской Империи...», является одним из вариантов партийной программы «Союза 17 октября», который, судя по выявленным в нем отличиям от иных редакций октябристской программы, является промежуточным между редакцией Первого съезда и Программой, принятой Московским ЦК партии.

Истории было угодно распорядиться так, что либеральные рецепты оказались невостребованными политической практикой нашей страны начала XX в. Либеральные сценарии вообще не популярны в эпохи системных социальных кризисов, но тем значимее этот опыт на фоне истории нашей страны теперь уже прошлого века. Поиск материалов, свидетельствующих о типологии подходов российских либералов, представляющих собой весь спектр оттенков либерального мировоззрения, привел нас к отказу от определения «проект А. И. Гучкова» как праволиберального проекта основного закона России.

Однако это никоим образом не влияет на объединяющую их парадигму – ориентацию на ненасильственные методы социального проектирования и их претворения в жизнь

Табл. Сравнительный анализ текста «Проекта Конституции Российской Империи А. И. Гучкова» с текстами Партийных программ политической партии «Союз 17 октября», утвержденной Первым и Вторым съездом партии

Tab. Comparative analysis of the text of A. I. Guchkov's Draft Constitution of the Russian Empire and the Party programs "The Union of October 17" approved by the First and second Party Congresses

Проект Конституции Российской Империи А. И. Гучкова	Программа «Союза 17 октября», утвержденная Московским ЦК, 1906 г.	Программа партии «Союз 17 октября» в редакции Второго съезда, май 1907 г.
Члены Государственного Совета (верхняя палата) входят в его состав по назначению монарха (не более половины всего числа членов), по избранию от органов местного самоуправления в каждой из губерний и областей Империи и от органов местного самоуправления в городах, имеющих особых представителей в Государственной Думе, по избранию от духовенства различных вероисповеданий, от учреждений промышленности и торговли и от высших учебных заведений	Члены Государственного Совета (верхняя палата) входят в его состав по назначению монарха (не более половины всего числа членов), по избранию от органов местного самоуправления в каждой из губерний и областей Империи и от органов местного самоуправления в городах, имеющих особых представителей в Государственной Думе, по избранию от духовенства различных вероисповеданий, от учреждений промышленности и торговли и от высших учебных заведений	Члены Г. Совета (верхняя палата) входят в его состав по назначению монарха (не более половины всего числа членов), по избранию от органов местного самоуправления в каждой из губерний и областей империи и от органов самоуправления в городах, имеющих особых представителей в Г. Думе, по избранию от духовенства различных вероисповеданий, от учреждений промышленности и торговли и от высших учебных заведений

в ходе текущих политико-правовых практик. Весьма образно сказал об этом брат Петра Столыпина – Александр Столыпин, который на общем собрании членов «Союза 17 октября» 28 января 1906 г., предшествовавшем Первому партийному съезду «Союза 17 октября», обратился к собравшимся со следующими словами: «Наша программа отрицает всякий насильственный путь для достижения свободы; мы заранее указали, как нам чужды и отвратительны кровопролития, хотя бы оправданные защитой наших прав. Это послужило

чертой, отмежевывающей нас от революционных партий»¹⁴. Подобный принцип логически подводил октябристов к соответствующим выводам о понимании государства как главной преобразующей силы российского социума. Но судя по всему, концепции правого крыла российского либерализма в области государственного переустройства не вышли на уровень конституционных проектов, остановившись на стадии партийной программтики.

Литература

1. Шелохаев В. В. Конституционно-демократическая партия в России и эмиграции. М.: РОССПЭН, 2015. 863 с.
2. Шелохаев В. В. Либеральная модель переустройства России. М.: РОССПЭН, 1996. 280 с.
3. Мальшева О. Г. Развитие конституционных идей и зарождение парламентаризма в России. I и II Гос. думы: дис. ... канд. ист. наук. М., 1994. 181 с.
4. Медушевский А. Н. Конституционные проекты русского либерализма и его политическая стратегия // Вопросы истории. 1996. № 9. С. 3–23.
5. Пархоменко А. Г. Идеи российского конституционализма и их реализация в отечественном конституционном (государственном) праве. М.: Молодая гвардия, 1998. 159 с.
6. Пахоленко Н. Б. Из истории конституционных проектов в России. М.: ИГП РАН, 2000. 83 с.
7. Карнишин В. Ю. Конституционализм М. П. Драгоманова в контексте общественно-политического развития Украины второй половины XIX в. // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2013. № 4. С. 51–58.
8. Карнишин В. Ю. Модернизация и российское общество в начале XX в. // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2012. № 3. С. 3–8.
9. Аронов Д. В., Шепарнева А. И., Леонова И. А., Кошелева С. В. Проект Основного закона Российской империи Харьковского юридического общества – место и роль в либеральном конституционном законодательстве начала XX века // История государства и права. 2017. № 1. С. 60–64.
10. Шаццлло К. Ф. Русский либерализм накануне революции 1905–1907 гг. М.: Наука, 1996. 354 с.
11. Вдовин С. Е. Деятельность партийно-политических групп гласных Московской Городской Думы 1904 – февраль 1917 г.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2002. 491 с.
12. Реформы в России с древнейших времен до конца XX в.: в 4 т. Т. 3. Вторая половина XIX в. – начало XX в. / отв. ред. В. В. Шелохаев. М.: РОССПЭН, 2016. 765 с.
13. Шелохаев В. В., Соловьев К. А. История деятельности первых Государственных дум дореволюционной России: сравнительный анализ традиций правотворчества. М.: Гос. Дума, 2013. 240 с.
14. Макаров Н. В. Русский либерализм конца XIX – начала XX века в зеркале англо-американской историографии. М.: Памятники ист. мысли, 2015. 392 с.
15. Боброва Г. С. Становление российского конституционализма: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. 178 с.
16. Пучина Т. А. Вопросы государственного устройства и управления в программных документах и материалах политических партий России начала XX в.: дис. ... канд. ист. наук. М., 1995. 142 с.
17. Дарчиева С. В. Вопросы государственного устройства и Государственная дума Российской империи в начале XX в. // Власть. 2015. № 7. С. 153–157.
18. Аронов Д. В. «Проект конституции Российской империи с разделами: государств[енное] устройство, права граждан, народное просвещение» – из политико-правового наследия Александра Ивановича Гучкова // История государства и права. 2014. № 24. С. 49–53.
19. Аронов Д. В., Коновалова М. А. Государственное устройство России в проекте конституции Александра Ивановича Гучкова // Ученые записки Орловского государственного университета. 2019. № 2. С. 7–11.
20. Демичев А. А. О тенденциях в изучении судебной реформы 1864 г. // История государства и права. 2012. № 5. С. 2–5.
21. Леонтович В. В. История либерализма в России (1762–1914). М.: Русский путь, 1995. 444 с.
22. Шелохаев В. В. Кадеты – главная партия либеральной буржуазии в борьбе с революцией 1905–1907 гг. М.: Наука, 1983. 328 с.
23. Кравец И. А. Формирование конституционализма в России (проблемы теории и практики). М.: ЮКЭА, 1995. 360 с.

¹⁴ Партия «Союз 17 октября»... С. 87.

Was A. I. Guchkov's Constitution a Right-Liberal Draft of the Basic Law of Russian Empire or a Party Program?

Dmitry V. Aronov^{a, @}; Svetlana K. Zhilyaeva^b

^a Orel State University, 95, Komsomolskaya St., Orel, Russia, 302026

^b Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, 2, Ignatova St., Orel, Russia, 302027

@ aronovdv@mail.ru

Received 19.08.2019. Accepted 24.09.2019.

Abstract: The article analyzes the political and legal nature of "The Draft Constitution of the Russian Empire" stored in A. I. Guchkov's personal archive. A. I. Guchkov was the founder and leader of "The Union of October 17", a political party formed in the early twentieth century Russia. Russian historical and legal science considers these materials as a draft Constitution drawn by the representatives of the right wing of Russian liberalism. We conducted a comparative analysis of Guchkov's Constitution and the versions of "The Union of October 17" political party programs. The Constitution proved almost identical with the texts of two versions of the party program. The draft could fill the intermediate place in a series of different versions of the party program. The party programs were successively adopted by the first and second party Congresses and the Moscow Central Committee. Therefore, it is necessary to refer the document not to the constitutional projects, but to the legal and political materials of "The Union of October 17". Thus, the right wing of the liberal forces had no independent constitutional project.

Keywords: liberalism, draft constitution, The Union of October 17, state structure

For citation: Aronov D. V., Zhilyaeva S. K. Was A. I. Guchkov's Constitution a Right-Liberal Draft of the Basic Law of Russian Empire or a Party Program? *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2019, 21(4): 890–897. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2019-21-4-890-897>

References

1. Shelokhaev V. V. *Constitutional Democratic Party in Russia and emigration*. Moscow: ROSSPEN, 2015, 863. (In Russ.)
2. Shelokhaev V. V. *The liberal model of the reorganization of Russia*. Moscow: ROSSPEN, 1996, 280. (In Russ.)
3. Malysheva O. G. *The development of constitutional ideas and the emergence of parliamentarism in Russia. I and II State Duma*. Cand. Hist. Sci. Diss. Moscow, 1994, 181. (In Russ.)
4. Medushevsky A. N. Constitutional projects of Russian liberalism and its political strategy. *Voprosy istorii*, 1996, (9): 3–23. (In Russ.)
5. Parkhomenko A. G. *The ideas of Russian constitutionalism and their implementation in domestic constitutional (state) law*. Moscow: Molodaia gardiia, 1998, 159. (In Russ.)
6. Pahkolenko N. B. *From the history of constitutional projects in Russia*. Moscow: IGP RAN, 2000, 83. (In Russ.)
7. Karnishin V. Yu. Constitutionalizm of M. P. Dragomanov sociopolitical development of Ukrainian in the second half of XIX century. *University proceedings. Volga region. Humanities*, 2013, (4): 51–58. (In Russ.)
8. Karnishin V. Yu. Modernization and Russian society in the early XX century. *University proceedings. Volga region. Humanities*, 2012, (3): 3–8. (In Russ.)
9. Aronov D. V., Sheparneva A. I., Leonova I. A., Kosheleva S. V. Draft of the basic law of the Russian Empire of the Kharkov law society – place and role in the liberal constitutional lawmaking in the early XX century. *History of State and Law*, 2017, (1): 60–64. (In Russ.)
10. Shatsillo K. F. *Russian liberalism on the eve of the revolution of 1905–1907*. Moscow: Nauka, 1996, 354. (In Russ.)
11. Vdovin S. E. *The activities of party and political groups of counselors of the Moscow City Duma 1904 – February 1917*. Cand. Hist. Sci. Diss. Moscow, 2002, 491. (In Russ.)
12. *Reforms in Russia from ancient times until the end of XX century. Vol. 3. The second half of the XIX century – early XX century*, ed. Shelokhaev V. V. Moscow: ROSSPEN, 2016, 765. (In Russ.)
13. Shelokhaev V. V., Soloviev K. A. *History of the activities of the first State Dumas of pre-revolutionary Russia: a comparative analysis of the traditions of law-making*. Moscow: Gos. Duma, 2013, 240. (In Russ.)
14. Makarov N. V. *Russian liberalism of the late XIX – early XX century in the mirror of Anglo-American historiography*. Moscow: Pamiatniki ist. mysli, 2015, 392. (In Russ.)
15. Bobrova G. S. *The formation of Russian constitutionalism*. Cand. Jurispr. Sci. Diss. Moscow, 2016, 178. (In Russ.)

16. Puchina T. A. *Issues of state structure and management in program documents and materials of political parties in Russia in the early XX century*. Cand. Hist. Sci. Diss. Moscow, 1995, 142. (In Russ.)
17. Darchieva S. V. State system and the State Duma of the Russian Empire at the beginning of the 20 century. *Vlast*, 2015, (7): 153–157. (In Russ.)
18. Aronov D. V. "The draft of the Russian empire constitution which includes the following sections: state structure, civic rights, and public education" – extract from political and legal heritage of Alexander Ivanovich Guchkov. *History of State and Law*, 2014, (24): 49–53. (In Russ.)
19. Aronov D. V., Konovalova M. A. The state structure in Russia in the draft constitution of the Russian empire set forth by Alexander Ivanovich Guchkov. *Scientific notes of Orel State University*, 2019, (2): 7–11. (In Russ.)
20. Demichev A. A. On trends in the study of judicial reform of 1864. *History of State and Law*, 2012, (5): 2–5. (In Russ.)
21. Leontovich V. V. *The History of Liberalism in Russia (1762–1914)*. Moscow: Russkii put, 1995, 444. (In Russ.)
22. Shelokhaev V. V. *The Cadets are the main party of the liberal bourgeoisie in the struggle against the revolution of 1905–1907*. Moscow: Nauka, 1983, 328. (In Russ.)
23. Kravec I. A. *The formation of constitutionalism in Russia (problems of theory and practice)*. Moscow: YuKEA, 1995, 360. (In Russ.)